

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ НАХОЖДЕНИЯ СВИНЦА, ЦИНКА, МЕДИ
В ЛЕЖАЛЫХ ХВОСТАХ ОБОГАЩЕНИЯ СУЛЬФИДНО-
ВОЛЬФРАМОВЫХ РУД

Смирнова О.К. (meta@gin.bscnet.ru), Дампилова Б.В.

Бурятское отделение. ГИН СО РАН

TRANSFORMATION OF LEAD, ZINCUM AND COPPER MINERAL
FORMS IN STALE TAILINGS AFTER DRESSING OF SULFIDE-
TUNGSTEN ORES

Smirnova O.C. (meta@gin.bscnet.ru), Dampilova B.V.

Buryatia branch. GIN SB RAS

Отходы передела руд, особенно сульфидсодержащих, являются источниками опасного загрязнения окружающей среды. Окисление сульфидов под воздействием атмосферной влаги приводит к подкислению фильтрата в хвостохранилищах и вызывает трансформацию минеральных форм металлов, образование подвижных их соединений, поступающих в поверхностные и подземные воды, почвы. Как следствие, изменяется состояние растительности, нарушается микроэлементный баланс в трофических цепях экосистем прилегающих территорий.

Джидинский вольфрамово-молибденовый комбинат (Юго-Западное Забайкалье) с 1934 по 1997 гг. перерабатывал молибденитовые и сульфидно-гюбнеритовые руды месторождений Джидинского рудного поля. За этот период созданы хвостохранилища, в которых накоплено более 40 млн. т отходов обогащения руд. Установлено, что после консервации производства в пределах жилой застройки города Закаменска, непосредственно прилегающей к хвостохранилищам, расширились территории, значения суммарного показателя загрязнения почв которых соответствуют чрезвычайной ситуации и ситуации экологического бедствия (Смирнова и др., 2006).

В 2006 г. были отобраны пробы для изучения форм нахождения меди, цинка и свинца с поверхности наиболее крупного (бывшего намывного) хвостохранилища. Нами был использован метод селективной экстракции химических элементов, разработанный Тессье с соавторами (Tessier et al., 1979), позволяющий определить количество металлов в пяти геохимических фракциях: 1 – ионообменной, 2 – карбонатной, 3 – оксидов железа и марганца, 4 – органических веществ, 5 – силикатном остатке. Кроме того, по ГОСТам определено содержание подвижных форм меди и цинка. В результате установлена степень окисленности минералов изученных металлов – $Pb > Zn > Cu$. Показано, что содержание их подвижных форм превышает предельно допустимые концентрации.

Процессы окисления отходов обогащения молибденитовых и сульфидно-гюбнеритовых руд еще не закончились (Смирнова и др., 2010).

В 2009 г. нами были отобраны пробы материала отходов обогащения руд в тех же точках и в то же время года, что и в 2006 г. с целью выявления динамики содержания подвижных форм металлов. Анализы выполнены по той же методике. Оказалось, что баланс форм металлов в хвостохранилище изменился. Наиболее важные изменения отражены в таблице и сводятся к следующему: 1) увеличилась относительная доля подвижных форм меди и цинка; 2) для всех металлов увеличилась доля ионообменных форм; 3) уменьшилась доля карбонатной фракции меди и цинка; 4) существенно увеличилась доля меди, связанной с железо-марганцевыми оксидами, вероятно, за счет разрушения органоминеральных ее комплексов; 5) для свинца наблюдается обратная тенденция – часть этого металла, по-видимому, связывается органическим веществом.

Доля металлов, выделенных селективной экстракцией, % от валового содержания металла в пробе. Числитель – среднее по 9 пробам (2006 г.) и по 6 пробам (2009 г.), знаменатель – разброс значений.

Год опробования	Ионообменная фракция		Карбонатная фракция		Фракция оксидов Fe и Mn		Органические соединения		Подвижные формы	
	2006	2009	2006	2009	2006	2009	2006	2009	2006	2009
Cu	нет	<u>14.5</u> 9-20	<u>10.7</u> 7-17	<u>6.5</u> 3-11	<u>10.9</u> 6.3-15.5	<u>51.3</u> 45-60	<u>64.7</u> 54-71	<u>5.2</u> 4-6.7	<u>12.1</u> 9-18	<u>20</u> 14-27
Zn	<u>2.94</u> 2-6	<u>25.05</u> 14-42	<u>16.03</u> 5-40	<u>8.4</u> 4-13	<u>16.7</u> 8.5-22.3	<u>22.4</u> 14-44	<u>13.9</u> 7.8-26	<u>43.6</u> 37-49	<u>19.2</u> 7-40	<u>39.8</u> 21-60
Pb	<u>9.96</u> 4-25	<u>36.6</u> 27-61	<u>35.14</u> 24-54	<u>37</u> 28-45	<u>53.4</u> 35.4-65	<u>11.3</u> 8-15.8	<u>2.41</u> 1.2-4	<u>14.67</u> 10-16.5		

Приведенные данные свидетельствуют о том, что условия, существующие на поверхности хвостохранилища, в настоящее время способствуют формированию подвижных, легкорастворимых соединений меди, цинка и свинца, доля которых за три года увеличилась. Возможно, это связано с уменьшением количества (израсходованием) карбонатных соединений, которые являются эффективными буферами, удерживающими рН в хвостохранилище в области от нейтрального значения до 6.2 (Путилина и др., 2005). Для решения вопроса об объемах миграции образующихся подвижных форм металлов в окружающий ландшафт необходимо оценить количество и депонирующую способность гумусовых веществ в теле хвостохранилища. Наиболее радикальным способом предотвращения загрязнения окружающей среды может быть вторичная переработка отходов, содержание подвижных форм изученных металлов при этом уменьшается на порядок.

Работа выполнена при поддержке интеграционного проекта СО РАН № 122 «Геохимические и биологические факторы миграции химических элементов в геосистемах» и проекта РФФИ 08-05-98042-р_сибирь_а «Формы нахождения и биодоступность тяжелых металлов в геотехногенных ландшафтах Байкальского региона»

Путилина В.С., Галицкая И.В., Юганова Т.И. Влияние органического вещества на миграцию тяжелых металлов на участках складирования твердых бытовых отходов: Аналит. обзор // ГПНТБ СО РАН; ИГЭ РАН. Новосибирск, 2005. 100 с.

Смирнова О.К., Ходанович П.Ю., Яценко Р.И. Тяжелые металлы в техногенных ландшафтах района Джидинского горно-обогатительного комбината. // Минералогия и геохимия ландшафта горнорудных территорий. Современное минералообразование. Чита: ИПРЭК СО РАН, 2006. С. 82-87.

Смирнова О.К., Саранулова А.Е., Цыренова А.А. Особенности нахождения тяжелых металлов в геотехногенных ландшафтах Джидинского вольфрамо-молибденового комбината. // Геоэкология, 2010, No 4. С. 319-327.

Tessier A., Campbell P.G., Bisson M. // Anal. Chem., 1979, v. 51, No 7, p. 844.